

3. Венгранович, М.А. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной коммуникации / М.А. Венгранович // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2003. – Вып. 4. – С. 80–90.
4. Данилюк, Н. Поетичне слово в українській народній пісні: монографія / Н. Данилюк. – Луцьк: Волин націон.університет ім. Лесі Українки, 2010. – 512 с.
5. Єрмоленко, С.Я. Мовно-естетичні знаки української культури / С.Я. Єрмоленко. – Київ: Інститут української мови НАН України, 2009. – 352 с.
6. Єрмоленко, С. Нариси з української словесності (стилістика та культура мови) / С. Єрмоленко. – Київ: Довіра, 1999. – 431 с.
7. Єрмоленко, С.Я. Фольклор і літературна мова / С.Я. Єрмоленко. – Київ: Наукова думка, 1987. – 242 с.
8. Мойсієнко, А. Слово в аперцепційній системі поетичного тексту: Декодування Шевченкового вірша / А.К. Мойсієнко. – Київ: Правда Ярославічів, 2006. – 200с.
9. Пісні кохання. – Київ: Дніпро, 1986. – 367 с.
10. Сердега, Р.Л. Конспект лекцій зі спецкурсу «Українська лінгвофольклористика»: навчальний посібник / Р.Л. Сердега. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2017. – 228 с.
11. Таємна сила слова (Заговори, заклинання, замовляння). – Дніпро, 1992. – 120 с.
12. Хроленко, А.Т. Введение в лингвофольклористику. – М.: Наука – Флинта, 2010. – 192 с.
13. Михно, Л. Художньо-образна система пісень купальського циклу / Л. Михно // SOUČASNÁ UKRAJNISTIKA Problémy jazyka, literatury a kultury / Univerzita Palackého v Olomouci. — Olomouc, 2008. — С. 513-518.

**ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК КОД
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТВОРЧЕСТВА Б. МОМЫШ-УЛЫ)**

**GASTRONOMIC LEXIS AS A CODE OF NATIONAL CULTURE
(ON THE MATERIAL OF B. MOMYSH-ULY'S CREATIVITY)**

Г. Т. Бусимбаева

G. T. Bissimbayeva

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

e-mail: gauchar_96@mail.ru

В статье рассматриваются глуттонимы как коды национальной культуры на материале художественных текстов. Гастрономическая лексика является одним из актуальных предметов изучения современной лингвистики. Исследователей интересует раскрытие таких понятий, как глуттоним, алиментарный код, гастрономический дискурс, способы

именования блюд, анализ лингвокультурных особенностей кулинарии. В данной работе внимание направлено на специфику передачи этнокультурных гастрономических реалий казахского народа в русскоязычном творчестве писателя-билингва.

Ключевые слова: код; глуттоним; культура.

The present article describes gluttonims as codes of national culture on the material of literary texts. Gastronomic lexis is one of the actual subjects of contemporary linguistics. Researchers are interested in the disclosure of such concepts as gluttonim, alimentary code, gastronomic discourse, methods of naming dishes, analysis of linguistic and linguocultural features of cookery. The paper is focused on the specifics of the transferring the ethnic and cultural gastronomic realities of the Kazakh people into the Russian-language creativity of the writer-bilingual.

Keywords: code; gluttonim; culture.

Кулинария – искусство приготовления пищи. На него могут оказывать влияние такие факторы, как окружающая действительность, классы, сословия (социальная иерархия), престиж, мода, привычки. Понятие кулинарного искусства принято отличать от национальной кухни. Основными факторами для формирования последней являются религия, сакральные ритуалы, обычаи и традиции. Так, лексическая семантика пищи носит отпечаток специфической культурной среды и отражает опыт общества.

Отражение в языке вкусовых предпочтений определенного народа исследуется лингвистами относительно недавно. В качестве объектов рассматриваются концепты «пища», «еда», «продукты питания» на материале разных языков. Н. П. Головницкая изучала гастрономический дискурс немецкоязычных этносов Германии, Австрии, Швейцарии [1]. Исследователь пришла к выводу, что немецкоязычная глуттония отличается от современных потребностных предпочтений европейца. Так, для жителей Германии центральными продуктами питания являются *мясо, колбасные изделия, сосиски, сардины, картофель, из напитков – пиво* (типичный немецкий продукт). Интерес представляет проведение «съедобных» карнавалов, фестивалей в Швейцарии, например, фестиваль ягнят, овощей или рыбы. Топосом австрийской глуттонии выступают знаменитое кафе – «кофейный дом». Н.П. Головницкая сформулировала такие функции еды, как физиологическая, социальная, психическая, культурная. К тому же она определяет пищу как хронотопический конструктор жизни среднестатистического гражданина.

Гастрономическая или глуттонимическая лексика является важным фрагментом языкового сознания, она кодифицирует культурные, религиозные, поведенческие особенности этноса. Под глуттонимами мы,

вслед за О.В. Оляничем, понимаем «собственно знаки пищи и ее компонентов» [4, с. 401].

Справедливо полагать, что язык является выразителем культуры, духовной сущности того или иного народа. Язык как знаковая система становится неотъемлемым звеном в цепи наряду с человеком и культурой: язык – человек – культура. Однако возникает вопрос о возможности передачи культурного кода на другом языке, неродном для его носителей.

Согласно В.А. Масловой, понятие кода перешло в научную терминологию языкознания из семиотики и основывается на соответствии плана содержания плану выражения. Код придает некую значимость знаку, а задачей интерпретатора представляется расшифровка закодированной информации. При этом прочтение кода должно соответствовать культурным особенностям носителей языка [2, с. 137].

Пищевые традиции определенного народа формируются в течение длительного времени под воздействием факторов окружающей действительности: географических, политических, экономических. Традиционная кухня индивидуальна и неповторима, поэтому можно говорить о том, что для правильной дешифровки пищевого кода необходимо знание культуры, истории, устоев, обычаев народа.

Рассмотрим глуттоним *бауыр* в качестве этнокультурного кода казахского народа. В казахском языке это слово многозначное. В первом (прямом) значении обозначает ‘печень’. Второе значение – ‘родственник, близкий человек’. И поэтому блюда с использованием этого продукта приобретают дополнительные оттенки. *Құйрық-бауыр* – блюдо, которое обязательно готовится при сватовстве и обозначает своеобразный ритуальный переход из «чужого» в «своего». Данный пример отражает способность национального кода культуры детерминировать гастрономическую лексику, накладывать на единицы языка дополнительные оттенки значения.

Для анализа нами были выбраны оригинальные произведения казахского писателя Бауырджана Момыш-улы, написанные на русском языке. Б. Момыш-улы – герой Советского Союза, участник Великой отечественной войны, писатель-билингв XX столетия.

В повести «Наша семья» автор описывает жизнь и быт казахов, опираясь на собственные воспоминания из детства. В результате анализа текста повести, нами были выявлены некоторые особенности гастрономической лексики.

1. Транслитерация глуттонимов.

В большинстве случаев глуттонимы, обозначающие казахские реалии, не переводятся на русский язык, приводятся автором на кириллице

без специфических знаков казахского алфавита. Примеры: *ас*, *курт*, *кумыс*, *бесбармак*, *айран*, *жент*, *наурыз-коже*.

2. Некоторым гастрономическим реалиям казахского быта автор дает объяснение.

Так, во фрагменте: «*Взрослые ели бесбармак...*», – присутствует глуттоним *бесбармак*, значение которого дается в виде сноски: «казахское национальное блюдо из мяса и теста» [3, с. 42]. Аналогичные сноски даются и следующим глуттонимам: *баурсаки* – «шарики из теста, жаренные в масле» [3, с. 73], *айран* – «кислое молоко» [3, с. 44]. Другие национальные блюда толкуются в самом тексте, например: «Дядя ушел, бабушка уложила меня спать, а сама начала смешивать сахар с мукой для «*женти*», как говорила она (*по-видимому, это что-то вроде самодельной примитивной халвы*)» [3, с. 43].

3. Словоизменительные и словообразовательные особенности глуттонической лексики.

Рассмотрим словоизменение глуттонима «*ас*»: «*В третью годовщину смерти деда отец устроил большой ас с призами для наездников, а также борцов и певцов, пригласив весь уезд*» [3, с. 14], «*большие асы*», «*по устройству большого аса*» [3, с. 16]. Аналогичный случай наблюдаем со словом «той»: «*Собрался весь аул. Был устроен той*» – [3, с. 8], «*устраивать той*» [3, с. 14].

Такие глуттонимы, как *кумыс*, *курт* не нуждаются в объяснении, к тому же эти слова обладают большими словообразовательными возможностями: «*Богатые приехали со своими юртами и пригоняли с собой косяки кумысных кобылиц*» [3, с. 16].

4. Культурологическое толкование глуттонимов.

Для объяснения некоторых пищевых кодов автору необходимо давать культурологическую справку. Например, глуттоним *ас* буквально переводится как «еда, пища». Однако есть и другое значение – это своего рода «поминальный обед». Для этого автор включает в повествование некоторые культурологические характеристики этого глуттонима: «*Ас полагалось устраивать щедро, не жалея для этого ничего. В его подготовке принимали участие вся семья, подрост. Ас в честь старых, хорошо проживших своей век людей ... справлялся как праздник... Ас по молодым проводился в печали*» [3, с. 15]. С помощью «размаха» аса можно было показать свое уважение к почившему человеку, подчеркнуть возраст, статус, положение в обществе. По количеству собравшихся людей можно было судить об отношении других к умершему человеку. Как видим, изучая лингвосемиотику проведения аса, можно узнать о традициях народа.

«*Прошу вас отведасть с Садыком соль и вкус у моего очага...*» [3, с. 126]. Автором дается сноска – «*соль и вкус – эквивалентно русскому “хлеб-соль”*» [3, с. 126]. Произведение написано на русском языке и, следовательно, ориентировано на русскоязычного читателя, знакомого с русской пищевой культурой. Это объясняет использование автором выражения «соль и вкус» в качестве эквивалентного русскому «хлеб-соль».

В рассказе «Музей-апа» содержится интересный случай, связанный с приготовлением одного из деликатесов казахской национальной кухни – казы. Приведем отрывок из произведения:

«*На обед Зоя приготовила борщ. Вместо мяса она в него мелко нарезала казы из запасов Музей-апы. Нарушение было полное: жир вытопился, а кусочки мяса жалко чернели в тарелках...*» [3, с. 255]. Человек, не знакомый с казахской культурой, не знает тонкостей приготовления казы. Без особых глуттонических директивов – «*казы не надо борщ, казы надо бесбармак*» [3, с.255] – и инструментативов – «*Он объяснил жене, что кишка, в которой хранится казы, предохраняет жир от вытапливания и нарезать казы нужно, когда уже оно сварится, и что казы – степной деликатес*» [3, с. 225–226] можно допустить вот такое «кошунство» и спутать степной деликатес с колбасой: «*откуда мне знать? Дома не было мяса, вот я и сварила колбасу...*» [3, с. 226].

Наблюдается и противоположное непонимание культур: «*Я никогда раньше не пробовал семечки, но от угощения друга не смел отказаться*» [3, с. 147]. Глуттоним *семечки*, привычный для носителя русской лингвокультуры, совершенно чужд для представителя казахской национальности.

Итак, художественный код выступает своеобразным транслятором культурного кода нации. Рассмотрим следующий пример из текста: «*Вся семья Келимбета, дружно и запросто сидевшая за дастарханом, покатывалась от смеха...*» [3, с. 112]. В этом примере есть слово *дастархан*, что в переводе означает ‘скатерть’. Однако с помощью метонимического переноса появляется значение как ‘еда’, точнее, по контексту, ‘ужин’. Несмотря на то, что можно было передать тот же самый процесс с помощью словосочетания «сидевшая за столом», автору важно было подчеркнуть особенности культуры казахского народа.

Интересно, что нет единообразия во включении гастрономической лексики в художественный текст. Некоторым глуттонимам даются толкования и объяснения, к другим приводится так называемая культурологическая справка, третьи остаются без объяснения. Однако все они выступают в качестве культурного кода казахской пищевой традиции в художественном произведении.

Таким образом, на примере анализа глуттонической лексики произведений Б. Момыш-улы, мы убедились в способности наименований пищевых продуктов и их компонентов передавать культурные особенности, традиции и обычаи казахского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Головницкая, Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: дис. ... канд. филол. наук 10.62.04 / Н.П. Головницкая. – Волгоград, 2007. – 304 с.
2. Маслова, В.А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24. – № 1. – Ч. 1 – Симферополь, 2011. – С. 137–140.
3. Момыш-улы, Б. Собрание сочинений в двух томах. Т. 2: Наша семья: рассказы, выступления, статьи / Б. Момыш-улы – Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 304 с.
4. Олянич, А.В. Потребности – дискурс – коммуникация : монография / А. В. Олянич. – Волгоград : ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. – 216 с.

IDENTIFYING NATIONAL SPECIFICITY OF THE ‘AGRICULTURAL LABOUR’ MICRO-GROUPS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES ON THE BASIS OF THE COMPARATIVE-PARAMETRIC METHOD

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ МИКРОГРУПП ‘СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТРУД’ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В РАМКАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА

И. Ю. Вострикова

I. Y. Vostrikova

ФГБОУ ВО ‘Воронежский государственный университет’

Воронеж, Россия

Voronezh State University

Voronezh, Russia

e-mail: ivostrikova@mail.ru

The comparative-parametric method makes it possible to objectively present the results of the distinctions of national specificity of lexical units in the compared languages. The analysis of the micro-group ‘Agricultural labour’ within the lexico-semantic verbal field ‘Labour activity’ has been conducted in Russian and English by means of the formalized parameters/indices.

Keywords: comparative-parametric method; index; lexico-semantic field; national specificity; lexeme; sememe.